

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ СЕГОДНЯ

Академик Б. А. Рыбаков, Г. Ф. Соловьева

Историческая наука не может развиваться без широкого использования данных археологии, роль которых особенно важна при реконструкции истории первобытного, рабовладельческого и феодального обществ, а также истории бесписьменных народов. В нашей стране роль археологии особенно велика, так как многие члены многонациональной семьи советских народов лишь после Великой Октябрьской социалистической революции приобрели доступ к общей культуре и получили письменность. Тысячелетняя история таких народов, развитие их культуры, важные явления народной жизни — все это осталось бы нам неизвестным, если бы мы не привлекали материалы археологии. Только вся сумма археологических данных позволяет нам выявить общие закономерности человеческой истории на протяжении сотен тысяч лет. Недаром К. Маркс и Ф. Энгельс при разработке теории исторического материализма опирались также на результаты археологических изысканий. Известно, что Энгельс в процессе написания важнейших исторических работ изучал музейные археологические коллекции Германии.

Хронологический диапазон археологии велик: от раннего палеолита, от первых искусственных орудий человека, до средневековья включительно. Вся история первобытного и рабовладельческого обществ, охватывающая огромный период эпохи становления человека до появления первых государств на территории нашей страны, важные разделы истории феодального общества — все эти проблемы не могут быть в настоящее время решены без привлечения археологических данных. На последнем хронологическом этапе археологический материал сосуществует с синхронными ему летописями, юридическими актами, литературными произведениями и на первый взгляд может показаться излишним. Однако тщательный анализ средневекового материала Киевской Руси, Новгорода, Волжской Болгарии и Золотой Орды показывает, что без археологии представление об этих государствах и городах будет неполным, сильно искаженным. Изучение ремесленных мастерских, деревень, быта простых людей — все это восполняет существенные пробелы в письменных источниках и позволяет по-новому, более глубоко и разносторонне осветить историю средневековья.

Для некоторых областей (например, Сибири) последний рубеж археологии отодвигается даже до XVII—XVIII вв., смыкаясь с этнографическими данными.

Широкие исторические задачи, стоящие перед археологией, заставляют с особым вниманием отнестись к археологическому источниковедению. Историческому анализу предшествует анализ формальный: установление типологической классификации, картографирование отдельных археологических признаков, установление относительной и абсолютной хронологии. С этой целью в последние годы по предложению Института археологии АН СССР осуществляется издание «Свода археоло-

гических источников», цель которого состоит в приведении всего многообразного археологического материала (от палеолита до средневековья включительно), накопившегося в результате многолетних работ в музеях и научно-исследовательских учреждениях страны, в единую строгую и стройную систему, отвечающую требованиям современной науки и обеспечивающую использование этого фонда будущими поколениями исследователей¹.

Наряду с основной исследовательской работой Институт археологии несет «археологическую службу Советского Союза» по изучению тех памятников, которые подвергаются разрушению или уничтожению в связи с огромными строительными работами в нашей стране. Вся эта работа проводится в тесном контакте с Министерством культуры СССР и союзными министерствами культуры. В результате многолетних исследований спасено для науки огромное количество памятников в зоне затопления Каховской, Куйбышевской, Волгоградской, Братской и ряда других ГЭС.

Для каждого этапа истории человечества советские археологи могут представить новые материалы, полученные при работах последних лет. Все это нашло свое отражение в первом томе двенадцатитомной «Истории СССР», подготовленном целиком Институтом археологии.

В области изучения палеолита получены новые материалы, имеющие огромное значение для понимания древнейших этапов развития человеческого общества. Открытие за последние годы новых, неизвестных раньше памятников, а также тщательное, планомерное изучение памятников, имеющих уже мировую известность, позволяют по-новому осветить развитие культуры в эпоху каменного века и первичное становление человеческого общества².

В результате археологических исследований получен интереснейший материал по истории первобытного искусства. Были открыты и приобрели широкую известность замечательные художественные произведения древнего человека, в которых нашли свое отражение его культурная и духовная жизнь и идеологические представления древних людей. Это прежде всего скульптурные изображения животных, женские фигурки и знаменитые Ленские писаницы.

Впервые на территории СССР на Урале в ставшей уже знаменитой Каповой пещере была открыта палеолитическая живопись³ — реалистическое изображение древних животных: мамонта, носорога, дикой лошади, ближайшими аналогиями которых являются знаменитые палеолитические рисунки Пиренеев и Южной Франции.

Искусству палеолита посвящена специальная работа З. А. Абрамовой⁴.

Большое внимание уделялось изучению памятников эпохи неолита, энеолита и бронзы. В этот период начинают проявляться элементы разложения первобытнообщинного строя, образуются уже племенные общины, на основе которых позднее складываются исторические народности.

¹ В настоящее время вышло уже около 20 выпусков «Свода археологических источников».

² «Палеолит и неолит СССР». Тт. I—IV. М.-Л. 1941—1962; М. З. Паничкина. Палеолит Армении. Л. 1950; П. И. Борисковский. Палеолит Украины. «Материалы и исследования по археологии СССР» (МИА), № 39, 1954; «Памятники каменного и бронзового веков Евразии». М. 1964; А. А. Формозов. Этнокультурные области на территории Европейской части СССР в каменном веке. М. 1959.

³ O. V a d e r. Peinture paleolitique dans l'Oural Sud. («VI Congrès international des sciences préhistoriques et protohistoriques»). М. 1962.

⁴ З. А. Абрамова. Палеолитическое искусство на территории СССР. «Свод археологических источников» (САИ). М.-Л. 1962.

Исследования последних лет показали, что именно в это время получило большое развитие земледелие.

Родиной древнейших земледельческих цивилизаций на территории нашей страны является Средняя Азия и Украина. Хорезмской археологической экспедицией под руководством С. П. Толстова⁵, комплексной Южно-Туркменской археологической экспедицией совместно с экспедицией Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР открыты десятки земледельческих поселений, найдены многочисленные замечательные изделия из меди, бронзы, земледельческие орудия, расписные сосуды и другие предметы.

Исследования последних лет в Южной Туркмении установили глубокую древность ирригационного земледелия; здесь найдены древнейшие в мире искусственные каналы, относящиеся к IV—III тысячелетиям до н. э. Совместными усилиями русских, украинских и молдавских археологов достигнуты большие успехи в изучении древнейших земледельческих культур юга Европейской части СССР⁶. Киевскому исследователю В. Н. Даниленко удалось открыть между Бугом и Днестром новые памятники, свидетельствующие о появлении здесь земледелия уже в VI—V тысячелетиях до н. э. Советские лингвисты (Б. В. Горпунг) связывают с этими первыми земледельцами Европы область первоначального обитания индоевропейских племен.

Крупнейших успехов добились советские кавказоведы в области выявления и изучения древнейших памятников Кавказа и Закавказья. В области исследования этого важнейшего исторического района, влиявшего в древности на многие отдаленные племена, дружно работают армянские, азербайджанские, грузинские, дагестанские и русские археологи. Книга Е. И. Крупнова «Древняя история Северного Кавказа»⁷ получила высокое признание общественности и была удостоена Ленинской премии. Стоит упомянуть недавно вышедшую в свет работу А. А. Мартиросяна, посвященную древней истории Армении⁸.

Большие работы проводились также по изучению обширной территории северо-запада Европейской части СССР⁹. Заслуживают также большого внимания, с точки зрения методики, работы, проводимые археологами Эстонии, Латвии и Литвы.

Советская археология в настоящее время во много раз повысила эффективность своих наблюдений и выводов благодаря широчайшему привлечению методов современной физики, химии, биологии, математики, геологии. Естественные науки позволяют очень точно датировать остатки древней жизни. Тем самым и археология оказывает обратное влияние на науку о земле, предоставляя нашим геофизикам и геохимикам такие важные данные, как фактор времени.

Из всех гуманитарных наук археология полнее всего использует новейшие технические методы. В археологических институтах и на кафедрах университетов (например, в Московском университете) создан ряд лабораторий, где специалисты изучают древние материалы: каменные орудия, уголь, пищевые остатки, зерна, кости животных, древесину, ме-

⁵ С. П. Толстов. Древний Хорезм. М. 1948; Ю. А. Заднепровский. Древнеземледельческая культура Ферганы. МИА, № 118, 1962; Г. Н. Лисицына. Древние земледельцы в дельте Теджена (по археологическим данным). «Природа», 1963, № 10; В. М. Массон. Средняя Азия и Древний Восток. М.-Л. 1964.

⁶ С. Н. Бибииков. Раннетрипольское поселение Лука Врублевская на Днестре. МИА, № 38, 1953; Т. С. Пассек. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья. МИА, № 84, 1961; С. Н. Бибииков. Новые исследования трипольской культуры в Поднепровье. Доклад на сессии, посвященный итогам полевых исследований 1963 года.

⁷ Е. И. Крупнов. Древняя история Северного Кавказа. М. 1961.

⁸ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железного века. Ереван. 1964.

⁹ В. Н. Гурина. Древняя история северо-запада Европейской части СССР. М.-Л. 1961.

талл, стекло, пыльцу растений в почве, а также магнитное склонение в силикатах, химический состав и микроструктуру всех дошедших до нас предметов.

Большой интерес представляют и собственные методы археологии. Многочисленные поездки советских археологов за рубеж убедили нас в том, что метод стратиграфического анализа памятников в процессе раскопок разработан лучше всего советской школой археологов.

Небывалый интерес во всем мире вызвал экспериментально-археологический метод С. А. Семенова, поставившего целью воссоздание опытным путем всех древних трудовых процессов. Тщательно хронометрируя и производя киносъемку, сотрудники лаборатории Семенова изготовили из кремния топоры и тесла, приладили к ним рукояти, срубили деревья, выдолбили челн, оснастили его, изготовили каменными орудиями весла, а затем проделали на челне путь по Ангаре. Книга С. А. Семенова¹⁰ переведена на иностранные языки.

Результаты подобных экспериментов заставляют внести существенные поправки в некоторые общие курсы, в частности в курс политической экономии, в раздел о развитии производительных сил.

В теории исторического материализма одним из самых сложных является вопрос о возникновении классов, о процессе складывания государственности. Буржуазные историки и социологи особенно сильно исказили эту проблему и в ее обобщенной теоретической форме и в конкретном приложении к истории отдельных государств. Достаточно вспомнить хотя бы двухвековые споры по поводу роли норманнов в образовании древнерусского государства. Археология считает для себя эту проблему одной из важнейших и стремится рассмотреть ее в максимально широких хронологических и географических рамках.

Принципиально важны работы археологов в тех случаях, когда они почти лишены помощи письменных источников и должны определить процесс классовобразования только по остаткам материальной культуры. Таковы, например, работы эстонского академика Х. А. Моора по Прибалтике или В. А. Кузнецова, устанавливающего ранние формы государственности на Северном Кавказе путем анализа огромных аланских городов.

Первые государства на территории нашей страны возникли в Закавказье, южные области которого входили в состав древневосточного рабовладельческого государства Урарту, а также в Средней Азии и Северном Причерноморье.

История Урарту хорошо известна по раскопкам крепости Тейшебани — крупнейшего административного центра государства Урарту. В течение 25 лет (1939—1964) ведутся исследования этого города под руководством Б. Б. Пиотровского¹¹. Раскопки установили, что город Тейшебани, названный по имени урартского бога войны Тейшебы, являлся резиденцией урартского наместника. Укрепленная цитадель города находилась на холме Кармир-Блур, у подножия которого располагался город. Обнаружены громадные запасы зерна и плодов, свидетельствующие о высоком уровне земледелия, а открытые при раскопках костяки домашних животных дают представление о животноводстве. В цитадели открыто также огромное количество предметов, свидетельствующих о культуре и искусстве Урарту. Сохранился архив крепости — глиняные таблички с клинописью. Раскопки Тейшебани позволили установить наличие связи древних урартских центров Закавказья со странами древнего Востока (Ассирией, Малой Азией, Восточным Средизем-

¹⁰ С. А. Семенов. Первобытная техника. М.-Л. 1957; его же. Экспериментальный метод изучения первобытной техники. Доклад на Всесоюзном совещании по применению в археологии методов естественных и технических наук. М. 1963.

¹¹ Б. Б. Пиотровский. Ванское царство (Урарту). М. 1959; его же. Искусство Урарту VIII—VI вв. до н. э. Л. 1962.

номорьем, Египтом), а также со скифами не только Северного Кавказа, но и Приднепровья.

Целый ряд проблем связан с изучением скифских племен и культур скифского времени¹². Проводится большая работа по археологическому изучению геродотовой Скифии. По-новому рассматривается вопрос о локализации на карте Восточной Европы гелонов, будинов и невров, которые упомянуты Геродотом как ближайшие соседи скифов-пахарей. По-прежнему внимание исследователей привлекают великолепные произведения скифского искусства, количество которых с каждым годом увеличивается¹³.

Широко развернулись работы по исследованию памятников сарматских племен¹⁴.

Замечательный материал получен в результате исследований погребений сарматских царей на Нижнем Дону и на Волге (работы В. И. Шилова и С. И. Капошиной)¹⁵.

Продолжалось систематическое изучение античных городов Северного Причерноморья: Ольвии, Херсонеса, Пантикапея, Танаиса, Гермонассы, Фанагории, Кеп, Горгиппии и др., — а также сельских поселений Боспорского царства¹⁶.

Огромное значение имеет открытие и археологическое изучение общественного центра древнегреческого города Ольвии — Ольвийской агоры¹⁷. В результате многолетних раскопок, проводимых под руководством Е. И. Леви и А. Н. Карасева, здесь вскрыт ряд торговых и религиозно-культовых сооружений, в том числе остатки храмов Аполлона и Зевса, открыты водоемы и гидротехнические сооружения, найдены мраморные плиты с греческими надписями.

Новые страницы в изучении истории Боспора открывает материал, полученный в результате работ Н. И. Сокольского¹⁸ на Таманском полуострове в Краснодарском крае по изучению группы городищ с крепостями, относящихся к рубежу I тыс. н. э. Здесь же, на Таманском полуострове, была обнаружена небольшая мраморная статуя Афродиты, прекрасный образец эллинистического искусства II в. до н. э., а также более 30 скульптурных скифских надгробий с изображением местных жителей Азиатского Боспора, имеющих исключительное научное значение.

С каждым годом все большее и большее значение приобретают работы подводной археологической экспедиции, проводимые под руководством В. Д. Блаватского по изучению затопленной части античных городов (Фанагория, Ольвия)¹⁹.

Ценный вклад в изучение древних цивилизаций внесли и советские археологи. Одной из главных проблем исследования здесь являлось археологическое изучение древних городов. Работы М. Е. Массо-

¹² Десопельные культуры скифского времени. МИА, № 113, 1962; Памятники скифо-сарматской культуры. МИА, № 115, 1962.

¹³ С. И. Руденко. Искусство Алтая и Передней Азии (середина I тыс. до н. э.). М.-Л. 1961.

¹⁴ К. Ф. Смирнов. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М. 1964; его же. Вооружение сарматов. МИА, № 102, 1962.

¹⁵ S. I. Karoshina. A Sarmatian Royal Burial at Novoherkassk. «Antiquity». XXXVII. Cambridge. 1963. Vol. 37, № 48, pp. 256—258. pl. XXIX—XXXII.

¹⁶ Д. Б. Шелов. К истории Танаиса. «Вестник древней истории» (ВДИ), 1959, № 1; его же. Некрополь Танаиса. М. 1961.

¹⁷ «Ольвия, Теменос и Агора». М.-Л. 1964.

¹⁸ Н. И. Сокольский. Доклад на сессии, посвященной итогам полевых исследований 1963 года.

¹⁹ В. Д. Блаватский, Г. А. Кошеленко. Открытие затонувшего мира. М. 1963. См. об этом подробнее: В. Д. Блаватский. Подводная археология и ее задачи. «Вопросы истории», 1964, № 12; его же. О подводной археологии. «Советская археология» (СА), 1958, № 3; его же. Подводные разведки в Ольвии (изучение затопленных частей античных городов Северного Причерноморья). СА, 1962, № 3; его же. Подводные раскопки Фанагории в 1959 г. СА, 1961, № 1.

на, А. Н. Бернштама, М. М. Дьяконова, С. П. Толстова и А. М. Беленицкого охватили почти все древнейшие центры Средней Азии. В результате планомерно проводимых работ в научный обиход был введен интереснейший материал, позволяющий по-новому решать многие общие и частные вопросы истории города в древности. За последние годы особенно выросли местные археологические кадры, насчитывающие ряд известных имен. Особенно большое значение имело исследование Древнего Пенджикента²⁰. Город был оставлен жителями примерно в середине VIII в. и позднее не восстанавливался. Раскопки Пенджикента (руководитель А. М. Беленицкий), расположенного недалеко от Самарканда, позволяют представить облик согдийского города и выявить его социальную структуру. Большой интерес для истории искусства представляют открытые при раскопках стенные росписи, глиняные рельефы и скульптура из дерева.

Археологи в содружестве с лингвистами, этнографами и антропологами заняты важной проблемой происхождения народов.

Лингвисты, долго бывшие монополистами в области изучения этногенеза, не могли, исходя из своих материалов, определить хронологию изучаемых ими процессов, и многие их выводы носили абстрактный характер. Археология же дает точную характеристику хозяйства, исторических условий жизни древних народов и определяет время сложения этнических общностей. Это относится к изучению индоевропейцев, угро-финнов, кавказской этнической общности и даже к проблеме заселения Америки через Сибирь.

Одним из аспектов этногенетических исследований является происхождение славян. Работы П. Н. Третьякова и украинского археолога А. И. Тереножкина перенесли начало славянского расселения к отдаленным временам бронзового века. Интересны сопоставления геродотовских «скифов-пахарей» со славянскими племенами Приднепровья. Особенно важно изучение южной (лесостепной) части восточнославянских племен, живших в черноземной полосе и связанных с римскими городами Причерноморья во II—IV вв. н. э. Быстрое развитие земледелия в этих местах и регулярные торговые и культурные связи с Римской империей своеобразно окрасили культуру этой части славян и некоторых их соседей. Так называемая черняховская культура II—IV вв. н. э., наблюдаемая археологами на широком пространстве между Карпатами и Северным Донцом, является связующим звеном между так называемой «прародиной славян» (почти полностью вписывающейся в ареал черняховской культуры) и Киевской Русью, ядро которой сложилось в той же самой лесостепной полосе. Немецкая буржуазная националистическая наука давно объявила «поля погребений» черняховского типа памятниками германских племен — готов. Советская археологическая наука ставит своей задачей всестороннее объективное изучение такого важного исторического явления, как черняховская культура.

Изучению сельского хозяйства, ремесла, экономических связей племен черняховской культуры с Римской империей и причерноморскими городами были посвящены многочисленные статьи и монографии советских археологов, опубликованные за последние годы²¹. Перед исследователями этой проблемы стоит задача: тщательно систематизировать накопленные к настоящему времени археологические материалы, выяснить спорные вопросы о датировке этой культуры, ее происхождении и возможных генетических связях с последующими археологическими культурами.

С исследованием памятников черняховской культуры тесно связано изучение позднейших памятников (VI—VIII вв.), которые, к сожалению

²⁰ «Скульптура и живопись древнего Пенджикента». М. 1959.

²¹ «Черняховская культура». МИА, № 82. 1961; Г. Б. Федоров. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н. э. МИА, № 89. 1960.

нию, еще мало изучены в Поднестровье и Поднепровье²². Выявление этих памятников, тщательное установление связи между ними и летописными «племенами» X—XII вв.; выявление первичных мелких племен, которые образовали со временем известные нам по летописи союзы племен: полян, древлян, радимичей, северян, хорватов и др.,— все это имеет огромное значение для решения вопроса о происхождении и социально-экономическом развитии восточных славян.

Большая группа вопросов связана с историей Древней Руси. В результате многолетних археологических исследований получен важный и яркий материал по изучению древнерусского города. Старейшему русскому городу Киеву посвящена монументальная работа М. К. Каргера «Древний Киев»²³. В 1964 г. М. К. Каргер закончил исследование второго русского города, Изяславля. Раскопки раскрыли яркую картину гибели города в 1241 г., во время монгольского нашествия. Закончилось исследование Белоозера (Л. А. Голубева), Новогрудка (Ф. Д. Гуревич). Б. А. Рыбаков проводил раскопки города Любеч на Днестре. В результате исследований был открыт замок Владимира Мономаха конца XI века. Возможно, именно в этом замке собирался знаменитый Любечский съезд князей в 1097 г., решавший судьбу всей русской земли. Экспедиция Б. А. Рыбакова исследует также ряд городов по Днестру и р. Стугне, поставленных Владимиром в X в. против печенегов. Интересные раскопки ведут украинские археологи в Переяславе, Воинской Гребле, Плеснеске, Путивле и многих других городах.

Ряд работ связан с историей архитектуры Древней Руси. Зодчеству Северо-Восточной Руси посвящен двухтомный труд Н. Н. Ворониной²⁴. Военно-оборонительным сооружениям посвящена работа П. А. Раппопорта²⁵. В последние годы ведется исследование памятников древнерусской архитектуры в Белорусской ССР (В. Р. Тарасенко, М. К. Каргер и др.).

Важную страницу русской истории открыли многолетние раскопки в Новгороде²⁶. Здесь открыты улицы и кварталы древнего города, дренажные сооружения, сотни деревянных домов и каменный терем посадника. Найденные железные, медные, деревянные вещи исчисляются тысячами. Особенно интересны деревянные изделия, отсутствующие в находках при исследовании других городов. Одни из них выточены на токарном станке, другие украшены тонкой ручной резьбой, третьи интересны тем, что являются частями деревянных станков и механизмов. Дерево XI—XIV вв. встречается в самых разнообразных поделках, от ложек и шахматных фигурок до санных полозов и частей корабля.

Крупным открытием является находка знаменитых берестяных грамот²⁷, свидетельствующих о грамотности самых различных слоев

²² «Славяне накануне образования Киевской Руси». МИА. № 108. 1963; И. И. Ляпушкин. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа. МИА. № 104. 1961; его же. Городище Новотроицкое. МИА, № 74, 1958; П. Н. Третьяков, А. Е. Шмидт. Древние городища Смоленщины. М.-Л. 1963.

²³ М. К. Каргер. Древний Киев. М.-Л. Т. I. 1958; т. II. 1961.

²⁴ Н. Н. Воронина. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. М. Т. I. 1961; т. II. 1962.

²⁵ П. А. Раппопорт. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X—XV вв. МИА № 105, 1961.

²⁶ «Труды Новгородской археологической экспедиции». Т. I. МИА, № 55, 1956; т. II. МИА, № 65, 1959; т. IV. МИА № 123, 1963.

²⁷ А. В. Арциховский, М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М. 1953; А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М. 1954; А. В. Арциховский, В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—54 гг.). М. 1958; их же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М. 1958; А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—57 гг.) М. 1963; его же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958—61 гг.). М. 1963.

населения — представителей феодального класса, их слуг, сельских старост и рядовых ремесленников. Содержание грамот крайне разнообразно: челобитные, завещания, отчеты приказчиков, записи молитв, просьба дать взаймы денег, приглашения на похороны и любовные письма, избирательный «бюллетень» с именем кандидата Лазаря и шаловливые рисунки и азбука мальчика Онфима и т. д. Всего открыто свыше 400 берестяных грамот.

Наряду с изучением города проводятся большие работы по изучению русской деревни²⁸. Здесь необходимо отметить труды Государственного исторического музея, специально посвященные этой проблеме.

Как видно из приведенных отдельных примеров, работы советских археологов дают возможность нарисовать целостную картину экономического и культурного развития народов, населявших территорию СССР с древнейших времен. В рамках журнальной статьи нет возможности охватить интереснейшие исследования, которые ведутся и в РСФСР и в республиках Закавказья, Прибалтики, Средней Азии. Археологическая литература выходит на многих десятках языков народов Советского Союза. Ряд советских исследований переведен на европейские языки.

Каждый год весной археологи Советского Союза собираются вместе на специальную Сессию Отделения истории и Пленум Института археологии АН СССР, посвященные итогам полевых исследований минувшего года. Эти ежегодные традиционные совещания имеют огромное значение для усиления координации в работе, а также способствуют комплексному исследованию археологических памятников. На сессионных и пленарных заседаниях заслушиваются доклады, освещающие важные проблемы археологии и результаты полевых исследований, проведенных в различных концах страны. Особенно большое внимание уделяется обобщающим докладам, посвященным изучению закономерностей развития человеческого общества на ранних этапах его истории, генезису феодализма, а также вопросам этногенеза. Большое количество докладов обсуждается на специальных секциях. Эти ежегодные официальные совещания археологов проводятся как в Москве, так и в других городах Советского Союза (Киев, Ленинград, Минск). В 1965 г. такое совещание будет проведено в столице Советского Азербайджана — Баку.

Исторические задачи, стоящие перед археологами, весьма многообразны. Одной из них является большая проблема происхождения человека и история первобытного общества, тема «человек и природа». Сюда входят такие вопросы, как происхождение человека, начало его производительной деятельности, расселение, развитие его культуры, возникновение религиозных представлений, влияние географической среды на уровень культуры, различие хозяйственных областей и их историческое взаимодействие, процесс колонизации, подчинение природы человеком и т. д.

Большое внимание уделяют археологи истории хозяйства на всех этапах его развития, от первобытной охоты до высокоразвитого ирригационного земледелия. В решении этих проблем достигнуты значительные успехи. Открытие многочисленных памятников позволило более четко и конкретно выявить этапы заселения территории нашей страны человеком, изменило наше представление о времени появления древнейших земледельцев на территории СССР, об их распространении и развитии. Археологические исследования последних лет позволили установить, что древнейшее земледелие появилось на территории СССР

²⁸ В. В. Седов. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли. МИА, № 92, 1960.

в V тыс. до н. э. в Средней Азии, на Кавказе и Поднестровье; земледелие играло основную роль в экономической жизни племен энеолита и бронзового века. Для II тыс. до н. э. отмечается повсеместное увеличение роли скотоводства, которое, как правило, сочеталось с земледелием.

Ряд серьезных проблем встает в связи с изучением истории типов поселений и жилищ, дающих возможность вскрыть социальную сторону жизни человечества.

Последнее время усилилось внимание к исследованию микрорайонов, позволяющее изучить структуру общества в ту или иную эпоху и выявить черты, присущие данной археологической культуре.

Значительна роль археологических исследований в решении проблемы этногенеза. Совместно с историками, лингвистами, антропологами и этнографами археологи решают эту проблему как по линии выяснения этнического происхождения и развития больших обществ, так и по линии исследования происхождения конкретных народов внутри определенных языковых семей.

Начало образования этнических групп, которые легли в основу большинства европейских и азиатских народов, можно приурочить к неолиту и бронзовому веку. Среди земледельческих и скотоводческих племен, занимавших часть Европы, Малую Азию, а также некоторые районы Средней Азии, наиболее многочисленными были индоевропейские племена.

Изучение этих племен представляет особую важность для решения вопроса о древнейших предках славянского народа, в том числе русских, украинцев, белоруссов, а также многих других народов, составляющих большую часть населения нашей страны (литовцы, латыши, молдаване, армяне, осетины, таджики). Здесь необходимо объединить усилия всех археологов и в первую очередь — Украины, Белоруссии и Прибалтики.

Особый интерес представляет проблема формирования индоевропейских племен и соотношения позднейших племен с древней индоевропейской общностью. Только тщательное изучение археологических материалов Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии может дать ответ на вопрос о времени и путях заселения индоевропейскими племенами Ирана, Афганистана, Пакистана и Индии. Большой круг вопросов связан с проблемой сложения и расселения таких крупных языковых семей, как финно-угорская, урало-алтайская, кавказская.

В ряде случаев археологические данные позволяют создать или уточнить широкие историко-географические полотна. В качестве примера можно привести карту Скифии Геродота и карту восточнославянских племен, нарисованную Нестором. Геродот добросовестно передал нам легенды и предания, известные ему. Однако понять карту Геродота и разместить на современной карте племена, упоминаемые им, не так легко, а уточнение этой карты имеет большое значение для решения ряда проблем античной истории и истории нашей Родины. В настоящее время в результате археологических исследований карта геродотовой Скифии в значительной мере конкретизирована: установлена граница между скифами и фракийцами по нижнему течению Днестра, выявлена так называемая милоградская культура, отождествляемая ее исследователями с неврами, установлено местоположение гелонов и будинов на Среднем Дону.

Исследование нескольких тысяч славянских курганов и городищ, изучение погребального обряда, одежды, жилищ, всей совокупности тех этноархеологических признаков, которые позволяют отличить одно племя от другого на определенной стадии его развития, позволило наметить на современной карте границы славянских племен и даже устано-

вить, что каждое племя состояло из ряда более мелких, являясь, по существу, союзом племен.

Одним из важнейших вопросов истории, решение которого невозможно без широкого привлечения данных археологии, является вопрос о возникновении государственности как в форме античного рабовладельческого, так и в форме феодального государства. Археологические исследования позволяют глубже понять общие закономерности рабовладельческой формации, выявить ряд вопросов, связанных с ее возникновением и развитием, со своеобразием рабовладельческих обществ на территории нашей страны и их ролью в истории народов СССР. Огромное внимание уделяется проблемам феодальных отношений и возникновению древнерусского государства.

Вступая в область исторической археологии, исследователи оказываются перед широким кругом нерешенных проблем: происхождение городов, возникновение феодальных замков, периоды подъема и упадка, взаимосвязи разных типов цивилизаций, соотношение ремесла и торговли и множество иных интересных и важных вопросов, требующих вмешательства археолога.

Ни государство Урарту, входившее в пояс древнейших цивилизаций Востока, ни греческие эмпории и полисы эпохи аргонавтов, ни славянское государство Киевскую Русь мы не сможем исторически верно обрисовать, если широко не привлечем данные археологии. В частности, в отношении Киевской Руси археология позволяет полностью освободиться от ошибочных взглядов, привнесенных в науку норманской теорией. Русь возникла на основе закономерного развития местного славянского общества: норманны-варяги были незначительной примесью в среде господствующего класса Древней Руси в X в. и подверглись быстрой культурной ассимиляции.

Круг археологических материалов для антиковедов и медиевистов расширяется: привлекаются данные архитектуры, произведения искусства, нумизматика и эпиграфика.

Ведущая роль археологии для изучения мировой культуры (особенно для ранних этапов ее развития) совершенно очевидна. В результате археологических исследований открыты первые рисунки человека — палеолитическая живопись — и первые скульптурные изображения человека и животных; предстали во всем своем величии искусство и архитектура античного мира; поражает своей динамичностью знаменитый скифский «звериный стиль»; открыты новые уникальные памятники древнерусского зодчества и искусства, а также интереснейшие памятники средневековой Средней Азии.

Чтобы ознакомить широкие слои населения с выдающимися памятниками мировой культуры, открытыми археологами, Институт археологии подготовил к изданию ряд научно-популярных работ серии «Из истории мировой культуры». Работа над книгами этой серии будет продолжаться и в дальнейшем.

В ближайшее время должны также выйти из печати художественные альбомы (на двух языках: русском и одном из западноевропейских), посвященные уникальным памятникам мировой культуры.

Большое значение имеет археологический материал для решения вопросов, связанных с историей религии и атеизма. Работающий в Институте археологии АН СССР специальный методологический семинар уделяет много внимания изучению религии древних охотников, ранних земледельцев и скотоводов, а также религии античного мира.

Развитие исторической науки за последний период показывает, что удельный вес археологии в общей сумме исторических источников (для ранних периодов истории) все время возрастает и, несомненно, будет увеличиваться в дальнейшем. Для бесписьменных народов археология является к тому же и единственным источником для воссоздания их

истории. Этому способствует, с одной стороны, непрерывное накопление материала, с другой — разработка новейших методов археологических исследований. Необходимо отметить, что за последние годы археологи стали шире применять в своей работе методы естественных и точных наук. В 1963 г. впервые была проведена специальная Всесоюзная сессия, посвященная этому вопросу, на которой выступили представители различных институтов страны, как гуманитарных, так и технических.

Много делается археологами и для пропаганды достижений советской археологической науки за рубежом. Советские археологи провели большую работу по изучению и спасению исторических памятников, находящихся в долине Нила и подлежащих затоплению в связи со строительством Асуанской плотины (руководитель Б. Б. Пиотровский), показав при этом высокую технику исследований. В настоящее время проводится совместная Болгаро-Советская археологическая экспедиция по изучению памятников эпохи энеолита и бронзы в Болгарии; по-прежнему продолжала свою работу Монголо-Советская экспедиция (руководитель А. П. Окладников).

Советские археологи принимали активное участие в международных конгрессах и конференциях, отстаивая позиции советской марксистско-ленинской науки. Они выступали с докладами на конгрессах праисториков и протоисториков в Гамбурге (1958 г.), в Праге (1959 г.) и Риме (1962 г.), на конгрессе историков в Стокгольме (1960 г.), на конгрессе этнографов и антропологов в Москве (1964 г.) и на других международных совещаниях.

В ближайшие дни в Голландии выходит очередной номер журнала «Antiquity and Survival», специально посвященный достижениям советской археологической науки. Все статьи для этого журнала написаны советскими археологами. В настоящее время ведутся переговоры об организации советской археологической выставки в Нидерландах. Подобная выставка раньше была организована в США.

Сегодня советская археология занимает одно из почетных мест среди других наук в нашей стране и высоко несет знамя советской науки за рубежом.